

Феклистов А.Н.

Феклистов Александр Николаевич, студент 3 курса 23Юр(б)УП юридического факультета Оренбургского государственного университета (Оренбург, просп. Победы, 13), e-mail: lukoshkosmukhomoramy@mail.ru.

Научный руководитель: **Ерохина Елена Васильевна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета (Оренбург, просп. Победы, 13), e-mail: Erohina.elena2020@gmail.com.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ НА СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ

В статье исследуется возможность взыскания алиментов на совершеннолетних детей с их родителей, проблематика правоприменения норм семейного права органами судебной власти, а также практикуется выдвижение научно обоснованных рекомендаций по модернизации семейного законодательства РФ. Автором также приводится ряд гипотез, аргументирующих отсутствие нормативного закрепления принципа, не предусматривающего право получения алиментов совершеннолетними трудоспособными студентами очной формы обучения.

Ключевые слова: семейное право, алиментные обязательства, совершеннолетние дети, очная форма обучения, судебная практика, модернизация семейного законодательства.

Feklistov A.N.

Feklistov Alexander Nikolaevich, 3rd year student, 23YUR(b)UP, Faculty of Law, Orenburg State University (Orenburg, ave. Pobedy, 13), e-mail: lukoshkosmuxomoramy@mail.ru.

Supervisor: **Erokhina Elena Vasilyevna**, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Orenburg State University (Orenburg, ave. Pobedy, 13), e-mail: Erohina.elena2020@gmail.com.

PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF RUSSIAN LEGISLATION ON THE RECOVERY OF ALIMONY FOR ADULT CHILDREN

The article examines the possibility of collecting alimony for adult children from their parents, the problems of family law enforcement by judicial authorities, and the practice of putting forward scientifically sound recommendations for the modernization of family legislation in the Russian Federation. The author also provides a number of hypotheses arguing for the absence of a regulatory consolidation of the principle that does not provide for the right to receive alimony for full-time able-bodied students.

Key words: family law, alimony obligations, adult children, full-time education, judicial practice, modernization of family legislation.

Институт взыскания алиментных обязательств уже с момента принятия кодифицированного нормативно-правового акта, регулирующего семейные правоотношения, а также его последующего официального опубликования в собрании российского законодательства, зарекомендовал себя как один из самых главенствующих и незыблемых разделов семейной законодательной базы РФ. Высокая степень остроты вопроса, связанного с затрагиваемой сферой, по мнению автора, обусловлена, прежде всего, правозащитной и

конфронтационной сущностью исследуемых семейно-правовых отношений, выкристаллизовывающихся в форме двух основных подходов правоприменения внушительного массива правовых норм, установленных в разделе V Семейного кодекса РФ. Считаем чрезвычайно необходимым раскрыть содержание каждого из подходов наиболее детальным и исчерпывающим образом.

Первый подход из соображения целесообразности надлежит рассматривать исключительно с точки зрения правоприменения «алиментных» норм семейного законодательства органами судебной власти РФ. Дела семейно-правового уклона, связанные с вопросом взыскания алиментов в общем понимании данных правоотношений, принятые на рассмотрение судом общей юрисдикции в рамках гражданского судопроизводства (или приказного производства), рассматриваются таковыми не только с целью вынесения максимально грамотного, юридически обоснованного и справедливого решения, но и полноценного осуществления правозащитной функции, законодательно закреплённой в ст. 2 ГПК РФ [2]. Обеспечивая посредством отправления правосудия защиту нарушенных или оспариваемых прав субъектов семейных правоотношений, коими, в частности, и являются лица, требующие взыскания средств на содержание несовершеннолетних, нетрудоспособных совершеннолетних детей или иных нуждающихся в обеспечении материального благополучия лиц, суд на совершенно правомерных началах реализует соблюдение передовых принципов семейного законодательства РФ, снискавших своё нормативно-правовое закрепление в ст. 1 СК РФ [1].

Второй выделенный нами подход, в свою очередь, при всей своей конфронтационной, состязательной природе процессуального взаимодействия между лицом (истцом), нуждающимся в получении алиментных платежей от обязанного лица (ответчика), на основании правовых норм пятого раздела Семейного кодекса РФ и непосредственно самим ответчиком всё же имеет особое свойство консолидироваться с

присущей первому подходу правозащитной функцией в целях наиболее основательного и обоснованного применения норм семейного законодательства РФ. Оба этих подхода предусматривают в большинстве своём лишь судебную форму разрешения спора в сфере взыскания алиментных обязательств (за исключением соглашения об уплате алиментов), а также преследуют практически полностью идентичные цели, в число которых входят:

1) Проверка обоснованности предъявления исковых требований истцом по взысканию алиментов с ответчика путём установления юридических фактов, определяющих нуждаемость в таковых лиц, указанных в исковом заявлении.

2) Принятие судом юридически мотивированного решения по конкретному семейному спору «алиментного» толка.

3) Безотлагательное исполнение вынесенного судом решения с участием органов принудительного исполнения.

4) Соблюдение установленного ст. 1 СК РФ принципа защиты материнства, отцовства и детства [1].

Линия разграничения между двумя проиллюстрированными выше подходами проводится лишь в контексте определения степени пристрастия субъектов гражданского судопроизводства по исследуемым гражданским делам семейного типа ввиду участия в рассмотрении и разрешении споров в рамках первого подхода органа судебной власти, не могущего осуществлять правосудие вне соблюдения установленных ст. 9 Кодекса судейской этики принципа объективности и беспристрастности, что, в свою очередь, не является обязательным для заинтересованных в урегулировании спора потенциальными получателями алиментов и их плательщиками [3].

Заложим краеугольный камень научных рассуждений с весьма обоснованной риторикой, согласно которой алиментные обязательства, регламентированные главами 13-17 СК РФ, в большинстве своём составляют львиную долю поистине щепетильной, а также скандальной составляющей

семейно-правовых отношений. Ибо, как нам показывает судебная практика вкпе с объективными реалиями, зачастую вопрос о взыскании алиментных обязательств с одного из родителей, не проживающего с ребёнком, как правило, базируется на судебных тяжбах, вызванных бракоразводным процессом. И если на проблеме алиментных обязательств в пользу несовершеннолетнего ребёнка можно смело поставить точку, о чем неуклонно свидетельствуют положения ст. 80 СК РФ, согласно которым родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей, а также в случае, если ими не предоставляется содержание своим несовершеннолетним детям, средства на содержание на несовершеннолетних детей, коими и являются алименты, взыскиваются с родителей в судебном порядке (п. 1, п. 2 ст. 80), то с процедурой взыскания алиментов с родителей (одного из них) в пользу совершеннолетнего ребёнка всё явно не так однозначно [1].

Во обеспечение данной позиции наиболее юридически подкреплённой конкретикой в качестве неопровержимых доказательств обратимся к п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с взысканием алиментов», отнюдь не двусмысленно разъясняющего о том, что требование касемо взыскания средств на содержание несовершеннолетнего ребёнка может быть предъявлено в суд, важно отметить, до достижения им возраста восемнадцати лет либо до приобретения им полной дееспособности в результате эмансипации или вступления в брак (п. 2 ст. 21, п. 1 ст. 27 ГК РФ) [5]. То есть орган высшей судебной инстанции буквально сразу же, без некоего промедления, отдаёт первостепенное предпочтение по обременению родителей (одного из них) алиментными обязательствами в пользу той категории детей, которая ещё не переступила порог совершеннолетия, что, бесспорно, не лишено своих веских оснований. Очевидно, что без подобного «нетрудоспособно ориентированного» подхода к основным целям семейного законодательства РФ, непосредственно соприкасающимся с приоритетом

семейного воспитания детей, заботой об их благосостоянии и развитии, обеспечением приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, предоставилась бы совершенно не завидная участь находиться под угрозой тотальной потери ими какой-либо существенной значимости, что без особенных усилий детерминировало бы проявление некоторой степени энтропии в применении судами семейного законодательства нашей страны.

Однако по-настоящему внушительный парадокс всплывает на поверхность нормативно-правового поля лишь при незамедлительном осознании несколько «обделённого» положения совершеннолетних детей в рамках проблемы обязательного предоставления им содержания со стороны собственных родителей или одного из них. Справедливости ради хотелось бы превентивно обозначить, что подобного рода законодательное «обделение» адресовано исключительно по отношению к трудоспособной категории совершеннолетних детей, минуя и обоснованно обтекая их нетрудоспособных, а также нуждающихся в помощи «коллег» по семейно-правовому статусу, о чём прямо свидетельствует содержание ст. 85 СК РФ [1].

Не менее примечателен любопытный факт того, что действующим семейным законодательством РФ также никоим образом не предусмотрена обязанность родителей содержать в том числе и совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, тем самым связывая родителей и указанной категории детей лишь формой естественного единения, заключённого в рамках этических формальностей.

Проиллюстрированный выше пример семейно-правового дуализма и поныне является не только камнем преткновения к адекватному правоприменению судами первой и второй инстанций положений семейного законодательства касаясь правомерности взыскания с одного из родителей содержания в пользу студентов очной формы обучения, но также и

предметом увлечённых дискуссий и лёгкой степени недоумения как среди учёных-правоведов, специализирующихся на науке семейного права, так и среди обывателей-энтузиастов, представших в качестве сторон соответствующих судебных разбирательств. Основной фокус внимания со стороны приведённых выше субъектов направлен, прежде всего, на выявление гипотетических первопричин, руководствуясь которыми законодатель не счёл необходимым даже нормативно-правовым образом закрепить не играющее на пользу студентов очной формы обучения (в ипостаси организаций, осуществляющих образовательную деятельность, центральная роль в данной статье отдаётся исключительно образовательным учреждениям высшего образования, обучающимися которых преимущественным образом являются совершеннолетние граждане, превосходящие возраст 18 лет) положение, регламентирующее освобождение их родителей от обязанности уплачивать алименты на содержание своих детей, т.к. в ст. 85 настоящего Кодекса оно и вовсе не предусмотрено, что само собой вынуждает нас устремлять свой правоведческий взор в сторону судебной практики.

С учётом такого, пусть и не вполне существенного, но всё же препятствующего наглядному конструированию правовой картины пробела в семейном законодательстве неустанно эксплуатируемый принцип, по нашему мнению, уже в полной мере обзавёлся статусом особого правового обычая, что, к сожалению, нисколько не проливает свет на вариативные предположения касаясь его возникновения.

Единственная формулировка, на которой не перестают основываться материалы судебной практики, касаясь смежных правоотношений, так это весьма аморфный тезис, указывающий на то, что действующим законодательством не предусмотрены алиментные обязательства по отношению к совершеннолетним трудоспособным студентам очной формы обучения в вузах, о чём нами и было отмечено ранее. Дабы не допустить превращение подобной чёрной дыры в семейном законодательстве РФ в

отвергающую необходимость обоснования аксиому, посчитаем предельно необходимым, основываясь на собственных правоведческих воззрениях, ввести в научный оборот относительно логичные и не требующие титанических интроспекций гипотезы, вполне себе аргументированно обосновывающие его априорное применение органами судебной власти:

1. Во-первых, совершеннолетние трудоспособные дети в силу достижения ими восемнадцатилетнего возраста на основании ст. 5 СК РФ, допускающей применение гражданского законодательства к семейным отношениям по аналогии, обладают полной правоспособностью и дееспособностью, формирующие своей правовой природой полную правосубъектность, которая, в свою очередь, предоставляет указанным субъектам возможность иметь субъективные права и обязанности, а также приобретать своими действиями права и исполнять обязанности, что в совокупности позволяет совершеннолетним трудоспособным студентам очной формы обучения в вузах на вполне себе легальных основаниях вступать в трудовые отношения, заниматься предпринимательской или иной приносящей доход деятельностью, при этом окончательно исчерпывая былую финансовую гетерономию со стороны собственных родителей [1].

Важно отметить, что последующие правовые доводы будут являться лишь строго вытекающими из первой гипотезы, что, по мнению автора, только подчёркивает их взаимное единство, отображающее проекцию неизгладимой взаимосвязи всех отраслей российского права.

2. Следующий аргумент, оправдывающий обиходное использование данного дискуссионного принципа, целиком и полностью зиждется на некоторых выборочных основополагающих началах семейного законодательства нашей страны, которые нашли своё нормативно-правовое закрепление в п. 3 ст. 1 СК РФ, где наибольшую концентрацию внимания заслуживают замыкающие положения, провозглашающие регулирование семейных отношений в соответствии с приоритетом семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной

защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи [1]. Иными словами, последняя категория членов семьи, которая снискала свою нишу в п. 3 настоящей статьи, так это совершеннолетние трудоспособные дети. А уж если они ещё и воспользовались правом получения высшего образования на очной форме обучения, то о подобной возрастной страте в контексте семейных правоотношений говорить и вовсе не представляется целесообразным. Впрочем, не видим ни малейших оснований считать вышеупомянутый тезис неким жупелом, преступно обделившим указанную категорию лиц гарантиями материального благополучия, как минимум в силу того, что на основании п. 3 настоящей статьи и ст. 85 СК РФ в число лиц, имеющих право взыскания средств на их содержание со стороны родителей, входят и нетрудоспособные совершеннолетние дети, нуждающиеся в помощи [1]. Если совершеннолетний трудоспособный студент как юридически, так и физически способен самостоятельно себя материально обеспечивать и при этом не признан по результатам медико-социальной экспертизы инвалидом, а равно и нетрудоспособным, то вполне себе очевидно, что обеспечение приоритетной защиты прав и интересов совершеннолетних трудоспособных детей в одном ряду с безоговорочно нуждающимися в родительском содержании несовершеннолетними и нетрудоспособными членами семьи юридически некорректно. Так как при более инверсионном исходе основные начала семейного законодательства могли бы совершенно бессмысленным образом дискредитировать самих себя, что само собой возымело бы негативные последствия для первостепенных целей и задач семейной нормативно-правовой базы в целом. К тому же было бы апофеозом безрассудства забывать о том, что совершеннолетние трудоспособные студенты с момента достижения ими 18 лет (или приобретения ими полной дееспособности в результате эмансипации) перестают быть субъектами семейного права, и их текущий правовой статус вкупе с общественными отношениями, в которые они будут вправе вступать, уже будут

регулироваться иными нормативно-правовыми актами. Вдобавок совершенно не подлежит умалению право заключения между совершеннолетними трудоспособными студентами очной формы обучения в вузах и их родителями соглашения о добровольном содержании указанных лиц (в том числе и в устной форме), чья правовая природа уже будет регулироваться гражданским законодательством РФ.

3. Заключительная гипотеза, объясняющая правоприменение судами указанного принципа без его предварительного законодательного закрепления, в отличие от приведённых нами выше, в значительной степени обращается за поддержкой к трудовому законодательству нашей страны. В качестве центрального нормативно-правового акта нами без промедления выбран ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», на основании ч. 1 п. 2 ст. 24 которой обучающиеся по очной форме обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность, за исключением обучения по направлению органов службы занятости не могут быть признаны безработными [4]. А поскольку указанные субъекты не обладают правовым статусом безработного, то чисто логически, беря в расчёт само законодательное определение «безработного», на поверхность напрашивается вывод, прямо заявляющий о том, что совершеннолетние трудоспособные студенты очной формы обучения:

- а) не ищут работу;
- б) не зарегистрированы органами службы занятости в целях поиска подходящей работы и, как следствие, не готовы к ней приступить [4].

Следовательно, с учётом построенной логической цепочки поистине уместен вывод по поводу наличия у указанных субъектов всех необходимых физических и юридических ресурсов для вступления в трудовые отношения в связи с отсутствием проблем трудоустройства на конкретную специальность. И пусть законодатель посредством ч. 4 п. “и” ст. 2 настоящего ФЗ вносит граждан в возрасте от 18 до 25 лет, имеющих среднее профессиональное или высшее образование и ищущих работу в течение года с даты выдачи им

документа об образовании и о квалификации, в категорию граждан, испытывающих трудности в поисках работы (а совершеннолетние трудоспособные студенты очной формы обучения – тем более) [4], подобные юридические положения ни в коем случае не устанавливают тождество юридических понятий «испытывающих трудности в поисках работы» и «нетрудоспособных», что в очередной раз и подтверждает истинность приведённых выше гипотез касемо использования при правоприменении принципа, не предусматривающего законодательной обязанности родителей по обеспечению совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся на очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность в качестве правового обычая.

Тщательно анализируя приведённые рассуждения, весьма логичным было бы полагать, что в условиях столь обширной нормативно-правовой базы нашего отечественного законодательства законодательное закрепление в Семейном кодексе подробно изложенного выше правового обычая полностью лишено какой-либо необходимости, что автоматически подлежит нашему оспариванию. Ведь как бы ни было не предусмотрено настоящим Кодексом право взыскания совершеннолетними трудоспособными студентами со своих родителей средств на их содержание, явно не в правилах перспективного российского законодательства, регулирующего семейные правоотношения, не предусмотреть само вышеупомянутое положение, переросшее в силу наличия рокового нормативно-правового пробела в элемент обихода судебной практики, подлежащий обнародованию лишь посредством Постановления Пленума Верховного Суда № 56. Но вне зависимости от значимости подобной рекомендации, на основании ст. 85, совершеннолетние дети всё же имеют право на взыскание алиментных обязательств со стороны своих родителей (одного из них), если они нуждаются в помощи или в установленном порядке они признаны нетрудоспособными, а равно и инвалидами, о чём неоднократно оговаривалось ранее [1]. Плюс ко всему было бы несправедливо не

упомянуть о том, что ст. 86 СК РФ закреплена обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей, нуждающихся в помощи, а также участие родителей в дополнительных расходах на указанных лиц при наличии исключительных обстоятельств, коими могут являться: тяжёлая болезнь, увечье, необходимость оплаты постороннего ухода и другие обстоятельства [1].

Что наиболее интересно, в судебной практике, если основываться на данных раздела IV о рассмотрении судами дел о взыскании с родителей алиментов на совершеннолетних нетрудоспособных детей из обзора судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей от 13.05.2015 года, имели место прецеденты, когда суды взыскивали алименты на совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, ошибочно полагая, что такие лица до достижения ими возраста 23 лет также имеют право на получение алиментов от своих родителей. Например, апелляционным определением Междуреченского городского суда Кемеровской области отменено решение мирового судьи г. Междуреченска, которым был удовлетворен иск, предъявленный совершеннолетним ребенком к своему отцу, о взыскании алиментов, и принято решение об отказе в иске [6].

При рассмотрении дела установлено, что истец обучается в 11 классе гимназии, проживает с матерью и находится на ее иждивении. Отец оказывает материальную помощь нерегулярно. Судья, сославшись на положения подпункта 1 пункта 2 статьи 9, не подлежащего с 1 января 2015 года применению в данных правоотношениях Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", согласно которым нетрудоспособными признаются не только инвалиды, но и

лица, обучающиеся по дневной форме обучения в возрасте до 23 лет, а также приняв во внимание материальное положение сторон, взыскал алименты в размере одного прожиточного минимума, установленного для детей в Кемеровской области.

Суд апелляционной инстанции обоснованно отменил решение мирового судьи [6].

В подпункте 1 пункта 2 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" содержится перечень лиц, относящихся к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца. Однако, как правильно указал суд апелляционной инстанции, положения данной нормы закона, на которую ссылался суд первой инстанции при взыскании с ответчика алиментов, не регулируют семейно-правовые отношения между совершеннолетними детьми и родителями [6].

Приведённый выше фрагмент из массива судебной практики, утверждённого самим Президиумом Верховного суда, в очередной раз доказывает маниакальную необходимость в законодательном декларировании неустанно используемого судами правового обычая, не признающего совершеннолетних трудоспособных студентов вузов лицами, имеющими право на получение материального содержания со стороны своих родителей. Ибо, основываясь на моих юридически подкреплённых положениях, тенденция к непреднамеренной фальсификации, подмены и искажении «буквы Закона» как правоприменителями, так и простыми, не обладающими достаточным багажом юридических знаний обывателями, так и будет расти в геометрической прогрессии, ни на минуту не понижая градус введения в серьёзное заблуждение.

Несколько отторгаясь от области правоприменения норм семейного законодательства органами судебной власти, на ум сразу же приходят опубликованные 13 февраля 2019 года материалы Министерства юстиции РФ, резко опровергающие недостоверную информацию, основанную на

предложении об установлении обязанности родителей содержать совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность [8]. Как это не парадоксально, но в роли главных адресантов подобного рода обращений выступают граждане, являющиеся родителями в неполных семьях, требующих законодательного закрепления обязанности не проживающего с ребёнком родителя выплачивать алименты на содержание совершеннолетних трудоспособных детей в упомянутых выше образовательных учреждениях высшего образования, апеллируя к тому, что у таких лиц в большинстве случаев отсутствует возможность совмещения работы с получением образования.

Пользуясь столь подходящим случаем, не упустим ни малейшего шанса сделать заключение о нашей полной поддержке продвижения и дальнейшего закрепления данной поистине необходимой для реализации головных принципов семейного законодательства нашей страны законодательной инициативы. В обоснование такой поддержки важно подчеркнуть, что де-факто абсолютно все расходы по содержанию совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме обучения, непомерным грузом возлагаются на родителя, проживающего с ребёнком, поскольку на основании всё той же ст. 80 СК РФ по достижении 18 лет указанные лица лишаются семейно-правового статуса ребёнка и перестают обладать правом на получение алиментов со стороны родителей (в данном случае – одного из них).

Невзирая на неопровержимый факт того, что на момент публикации Минюстом вышеупомянутых материалов предельно оживлённое обсуждение данной законодательной инициативы не велось, и окончательное решение так и не было принято, спустя более чем пять с половиной лет, 25 октября 2024 года, проблема взыскания алиментных платежей в пользу совершеннолетних трудоспособных детей со стороны их родителей (одного из них) обрела весьма неожиданный виток актуализации, в связи с чем,

согласно материалам официального сайта ведомства, Министерством юстиции был разработан и размещён для общественного обсуждения проект федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации» и Федеральный закон «Об исполнительном производстве». Во избежание отклонения от семейно-правового контекста положений настоящего Кодекса посчитаем достаточно необходимым сделать первостепенный акцент на статью 1 настоящего законопроекта [7].

Пункт 2 указанного законопроекта проецирует намерение законодателя дополнить Главу 13 СК РФ, посвящённую алиментным обязательствам родителей и детей, статьёй 84¹, часть 1 которой закрепляет обязанность родителей по содержанию своих детей, достигших возраста восемнадцати лет и завершивших обучение по основным образовательным программам основного общего или среднего общего образования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, на период до 1 сентября года, в котором завершено указанное обучение, но не более чем до достижения ими девятнадцати лет [9]. Судя по всему, данное нововведение направленно на формирование у совершеннолетних трудоспособных детей и по совместительству – потенциальных студентов вузов очной формы обучения – некоей финансовой «подушки безопасности», выстраивающейся за счёт потока алиментных платежей с целью аннигиляции каких-либо преград для их дальнейшего поступления в вуз. В случаях, если у совершеннолетнего ребёнка, не достигшего девятнадцатилетнего возраста, отсутствуют помыслы, свидетельствующие о его намерении поступить в образовательные учреждения высшего образования, упомянутый временной интервал способен дать отнюдь не плохую возможность произвести определённую «передышку» на время летнего периода, предварительно избавляя себя от необходимости трудоустроиваться с целью получения дохода путём собственных усилий.

А вот часть 2 настоящей статьи, по мнению автора, является куда более убедительной, касаясь обеспечения совершеннолетних детей всеми

необходимыми условиями для прохождения обучения по программам высшего образования в очном формате без ущерба плавному протеканию образовательного процесса необходимостью собственноручного материального содержания. На основании ч. 2 ст. 1 настоящего законопроекта: «Родители обязаны содержать своих детей, достигших возраста восемнадцати лет и обучающихся по очной форме обучения по основным образовательным программам в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, – до окончания обучения, но не более чем до достижения ими двадцатитрехлетнего возраста» [9]. Учитывая чрезвычайную важность и незаменимость вышеизложенных положений настоящего законопроекта, прежде всего, для студентов, являющихся выходцами из неполных семей, данная законодательная инициатива вместо ожидаемого умеренно тёплого приёма, на удивление, претерпела крайне негативную критику со стороны общественности, основным аргументом негодования которых можно назвать тезис о «неэтичности и недопустимости финансовой эксплуатации одного из родителей в пользу совершеннолетнего трудоспособного лица, законодательно могущего взять курс на самостоятельное финансовое обеспечение посредством трудоустройства или же занятия не запрещённой законом экономической деятельностью» [9].

По мнению субъектов общественного обсуждения настоящего законопроекта, «данная инициатива предусматривает избыточную обязанность родителей по содержанию своих совершеннолетних детей, в результате чего, данная инициатива не может быть поддержана», а также «она, скорее, окончательно отобьёт у мужчин (кои в большинстве случаев и являются основными плательщиками алиментов на содержание оставшихся с матерью детей) какое-либо желание вступать в семейно-правовые отношения, нежели оправдывает свою эффективность» [9]. В результате резкого неприятия общественностью проекта подобных нормативно-правовых нововведений, разработчик законопроекта посредством полностью идентичных друг другу комментариев отнюдь не двусмысленно

предопределил дальнейшую дополнительную проработку ключевых положений, в связи с чем дальнейшая работа по законопроекту была приостановлена на неопределённый срок.

Безусловно, превалирующие над общественным одобрением критические высказывания касаясь отсутствия необходимости принятия данного законопроекта, по мнению автора, имеют право на существование, однако это всё равно не отменяет веских оснований полагать, что категория нуждающихся в вышеупомянутой законодательной инициативе неполных семей в контексте данного вопроса так и останется незащищённой, что рано или поздно способно возыметь её повторное нормативно-правовое выдвижение.

Таким образом, размещение настоящего законопроекта на повестку общественного обсуждения мы считаем поистине смелой и прогрессивной инициативой, в качестве подтверждения вышеизложенных доводов, помимо идеи дополнения Главы 13 СК РФ так называемой ст. 84¹, на наш взгляд, куда более оптимальным, правильным и научно обоснованным решением в рамках модернизации семейного законодательства РФ будет не введение новой статьи, регламентирующей обязанность родителей по содержанию своих совершеннолетних детей-студентов очной формы обучения до достижения ими двадцатитрехлетнего возраста вкупе с установлением вида взыскания алиментных платежей, а скорее, внесение дополнений в ст. 85 настоящего Кодекса путём введения п. 3, исчерпывающим образом регламентирующего право взыскания совершеннолетними трудоспособными детьми, живущими в неполной семье и обучающимися на очной форме обучения в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, алиментов в твёрдой денежной сумме с непроживающего вместе с ними родителя, предварительно изменив название настоящей статьи, символически добавив категорию «трудоспособных» сразу же после «нетрудоспособных» совершеннолетних детей.

Список источников

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; 2024. – № 48. – Ст. 7212.
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022)]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139928/.
4. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 51. – Ст. 9138.
5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. – № 12.
6. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015).
7. В Семейный кодекс Российской Федерации предлагается внести изменения, направленные на совершенствование процедуры выплаты алиментов // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/50373/> (дата обращения: 25.10.2024).
8. О содержании совершеннолетних трудоспособных детей, обучающихся по очной форме в организациях, осуществляющих образовательную деятельность // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/43404/> (дата обращения: 13.02.2019).

9. Официальный сайт для размещения информации о подготовке нормативных правовых актов и результатах их обсуждения // Федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=151912> (дата обращения: 25.10.2024).